

Музыка как оружие.

Последний концерт Муси Пинкензона

11-летний скрипач вошёл в историю войны, не убив ни одного врага.

В партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны участвовали тысячи советских детей, которые впоследствии были отмечены орденами и медалями. Героя нашего рассказа среди них нет.

Музыкальный талант в докторской династии..

Он не убил ни одного врага, не распространил ни одной листовки, ни разу не пускал под откос поезд с вражескими танками. Его борьба с фашизмом длилась всего несколько мгновений, а оружием его были скрипка и великое мужество...

Его практически никто и никогда не называл полным именем Абрам, все звали Мусей — так, как называла его мама. Позже из-за этого возникла путаница — некоторые считали, что полное его имя Моисей.

Но родные Муси Пинкензона, пережившие войну, рассказали, что мама мальчика, Феня Моисеевна, звала его «Абрамуся». А позже это уменьшительно-ласкательное имя укоротилось до просто «Муси».

Муся Пинкензон родился 5 декабря 1930 года в молдавском городе Бельцы, который на тот момент принадлежал Румынии.

Семья Муси была «классической еврейской семьёй» в полном смысле этого слова. Пинкензоны в Бельцах создали династию врачей, насчитывавшую несколько поколений, и отец Муси, Владимир Пинкензон, был её продолжателем. К доктору Пинкензону в Бельцах относились с большим уважением.

Неудивительно, что мальчику с момента рождения прочили медицинскую карьеру. Однако ещё во младенчестве у Муси проявилась тяга к музыке. Талант раскрылся очень рано: уже в 5-летнем возрасте вундеркинд настолько виртуозно играл на скрипке, что о юном даровании писали все городские газеты.

Эвакуация

В 1940 году Бессарабия, а вместе с ней и город Бельцы, вошла в состав СССР. Но на обыденной жизни семьи Пинкензонов этот процесс сильно не сказался. Муся, ставший пионером, продолжал усердно заниматься музыкой, Владимир Пинкензон продолжал лечить людей.

В июне 1941 года Муся Пинкензон должен был участвовать в «1-ой республиканской олимпиаде художественной самодеятельности Молдавии», однако все планы рухнули с началом войны.

Семья Пинкензонов эвакуировалась на Восток и через несколько недель прибыла на Кубань, в станицу Усть-Лабинскую.

Здесь Владимир Пинкензон стал врачом военного госпиталя, а Муся пошёл в местную школу. По вечерам он приходил в госпиталь к отцу и играл на скрипке для раненых.

Летом 1942 года Кубань перестала быть глубоким тылом. Стремительное наступление гитлеровцев потребовало новой эвакуации, но ни раненых, ни врачей госпиталя из Усть-Лабинской вывезти не успели. Врача Владимира Пинкензона, до последнего остававшегося со своими пациентами, арестовали гитлеровцы. Они потребовали, чтобы врач, успевший заработать авторитет и уважением у местных жителей, лечил немецких солдат. Доктор Пинкензон ответил отказом и оказался в тюрьме. Спустя некоторое время за решётку бросили жену и сына Владимира Пинкензона. Нацисты вознамерились не просто ликвидировать проживавших в Усть-Лабинской евреев, но и устроить акцию устрашения для всех остальных.

Сила одной песни

К месту казни согнали всё население станицы. Когда люди увидели, что среди приговорённых ведут и 11-летнего Мусю Пинкензона, прижимающего к груди своё главное сокровище — скрипку, пробежал ропот:

– Ребёнка-то за что? Нелюди!

Владимир Пинкензон попытался обратиться к немецкому офицеру, чтобы попросить его пощадить сына, но был убит. Следом застрелили бросившуюся к мужу маму Муси, Феню Моисеевну.

Он остался совсем один, 11-летний мальчик, окружённый истинными арийцами, считающими его «недочеловеком». А за рядами немецких солдат стояли жители Усть-Лабинской, смотрящие на происходящее со страхом и отчаянием. Они ничем не могли помочь Мусе..

Внезапно сам Муся обратился к немецкому офицеру:

– Господин офицер, разрешите мне перед смертью сыграть на скрипке!

Офицер рассмеялся и разрешил.

Очевидно, он подумал, что стоящий перед ним маленький еврей пытается ему угодить и таким образом вымолить себе жизнь.

Через мгновение над Усть-Лабинской зазвучала музыка. Несколько секунд ни немцы, ни жители станицы не могли понять, что играет Муся. Вернее, они понимали, но не могли поверить в реальность происходящего.

11-летний Муся Пинкензон, стоя перед гитлеровцами, играл «Интернационал» — гимн коммунистов, который в тот момент был гимном Советского Союза.

И вдруг кто-то в толпе сначала неуверенно, а затем громче подхватил песню. Затем ещё один человек, ещё...

Опомнившийся немецкий офицер заорал:

– Свинья, немедленно прекрати!

Зазвучали выстрелы. Первая пуля ранила Мусю, но он попытался продолжить играть. Новые залпы оборвали жизнь скрипача...

Гитлеровцы в бешенстве разгоняли толпу. Акция устрашения превратилась в акцию их унижения. 11-летний мальчик, стоя перед лицом смерти, проявил такую силу духа, против которой оказалась бессильна вся мощь нацистского оружия.

В этот день люди в Усть-Лабинской снова поверили в Победу. Эту веру им вернул маленький скрипач...

После войны на месте расстрела Муси Пинкензона в бывшей станице Усть-Лабинской, ставшей в 1958 году городом Усть-Лабинском, установили памятник.

Его борьба с фашизмом длилась всего несколько мгновений, а оружием его были скрипка и великое мужество...

Но разве этого мало?

